

УДК 371.382.159.922.4

**ЭТНИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ
ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ***А. А. Бучек***ETHNIC DESIGN AS THE WAY OF REALIZATION OF ETHNIC CONSCIOUSNESS
OF THE PERSON IN POLYETHNIC TO ENVIRONMENT***A. A. Buchek*

Статья посвящена обоснованию возможности анализа этнического самосознания личности в современном полиэтническом мире через этническое конструирование, которое позиционируется как способ активного преобразования субъективного образа этнической культуры, выступающего потенциалом для развития личности и способного привести к реальным изменениям в жизни этнокультурного сообщества.

Article is devoted to a background of a possibility of the analysis of ethnic consciousness of the person in modern polyethnic the world through ethnic design which is positioned as a way of active transformation of a subjective image of the ethnic culture acting in potential for progress of the person and capable to lead to actual variations in a life of ethnocultural community.

Ключевые слова: этническое самосознание личности, этническое конструирование.

Keywords: ethnic consciousness of the person, ethnic design.

Интерес к изучению этнического самосознания обусловлен принципиально новой ролью этнической образующей в процессе социальной эволюции, связанной с глобальными изменениями, произошедшими в мире, глубоким цивилизационным и мировоззренческим кризисом эпохи, а также усиливающейся неустойчивостью многих сфер современного мирового сообщества. Сложившееся в этнологии представление о системе структурирования этничности уже не может эффективно выполнять основную функцию – способствовать формированию четкой и индивидуализированной идентичности через принадлежность к этнической группе, поскольку сам этнос, прежде всего как психологическая общность в современном полиэтническом пространстве, значительно расширил свои очертания. Развитие реальности привело к признанию того, что ни один из признаков системы этнодифференцирующих символов и представлений этнической общности, за исключением этнического самосознания, не является уже маркером определенной этнокультурной группы: «Этническое самосознание – это своего рода «последний рубеж» сохранения этничности, ибо в ходе исторического развития могут быть утеряны и язык, и общая территория, и даже культурные традиции, но пока сохраняется этническое самосознание, не тускнеет и образ «мы» [8, с. 99]. Активное развитие системы взаимодействия в мире, открывающей новые границы общения, изменяющей картину мира человека в целом, процессы идентификации и самоидентификации и прежде всего этнического самоопределения, неизбежно вызывает повышенное внимание к исследованию данного феномена.

Вопрос о функционировании этнического самосознания личности в полиэтническом пространстве современного мира мы рассматриваем, исходя из следующих представлений современных исследователей: во-первых, из положения о том, что «в рамках именно этнической формы существования человек наиболее полно реализует свою биосоциальную

природу» [4, с.27], во-вторых, основываясь на утверждении о том, что «самосознание следует рассматривать в качестве основной отличительной черты этнической группы» [8, с.99].

Анализ исследований показал, что этническое самосознание представляет собой: компонент индивидуального самосознания, связывающий человека с социальной реальностью и позволяющий определить свое место в ней (J. Phinney, L. Alipuria, 1990; W. E. Cross, 1971; Ю. В. Ставропольский, 2003); глобальную ценностную ориентацию, пронизывающую все звенья самосознания личности (В. С. Мухина, 1988); такой же устойчивый и обязательный компонент самосознания, как отнесение себя к определенному полу (О. Н. Сусликова, 2006); важную составляющую персонального мифа личности (Э. И. Мещерякова, 2001), человеческого «Я» (Г. Л. Тульчинский, 2002); способ удовлетворения потребности личности в позитивной Я-концепции (А. Н. Соловьева, 2009) и благополучной адаптации в среде членов этнокультурной группы (J. Phinney, M. E. Bernal, G. P. Knidith, 1993); следствие реализации порождающей функции образа мира личности (В. П. Серкин, 2005).

В ходе многочисленных эмпирических исследований было установлено, что этническое самосознание способствует общей концептуализации мира (И. Е. Фадеева, 2008); ориентации в окружающем пространстве (Г. У. Солдатова, 1998; Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко, 2000; А. К. Петрова, 2010); упорядочиванию субъективной реальности личности как компонента внешней реальности (С. В. Лурье, 1997); защите личности и сохранению ее благополучия и психического здоровья (W. E. Cross, 1971; З. В. Сикевич, 1999; Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко, 2000; Ю. В. Ставропольский, 2003; А. К. Петрова, 2010); регуляции межличностного и межгруппового общения и социального поведения (З. В. Сикевич, 1999), обеспечению самоконтроля во всех сферах общественной жизни (А. Х. Гаджиев, 1982); осознанию индивидом себя как носителя осо-

бой культуры и члена особой социальной группы, наделенного уникальными этническими особенностями (В. П. Левкович, Н. Г. Панкова, 2003; А. Н. Соловьева, 2009).

Ядром этнического самосознания признана этническая идентичность, валентность которой может быть позитивной и негативной [11]. Негативная этническая идентичность является причинами: низкого самоуважения (J. S. Phinney, 1990); отрицательных самоустановок, личностных конфликтов, ощущения небезопасности (I. Pushkin, T. Veness, 1973); отсутствия гибкости в процессах социального взаимодействия (A. Roysce, 1982); ощущения приниженности, неадекватности и гиперсензитивности личности (J. Helms, 1990); снижения толерантности по отношению к членам аутгрупп (Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко, 2002), меньшего проявления тенденции к самоактуализации, низкой самооценки, высокой тревожности, низкого уровня личностной автономности и зрелости межличностных отношений (Ю. В. Ставропольский, 2010).

Итак, современная этнопсихология признает этническое самосознание устойчивым психологическим феноменом, связанным с социализацией и усвоением культурного опыта, защищающим личность от неопределенности и отвечающим за поиск и осознание личностью своего места в мире, что позволяет упорядочивать не только внешнюю реальность, но и субъективную реальность личности.

В стремительно изменяющемся современном мире, где правила, нормы и ценности разных культур взаимопроникают друг в друга и усваиваются личностью одновременно, а этнос выступает в качестве носителя многих и разных этнокультурных традиций, личность уже не может формироваться только в пространстве своей этнической культуры, а неизбежно включает соприкасающиеся с ней образы этнических культур мира. В связи с этим внешний, бытийный уровень образа жизни носителей разных этнических культур может не иметь отличий или стремиться к унификации. При этом внутренняя потребность в чувстве причастности к этнической группе как к чему-то незыблемому, настоящему, своему «дому» не исчезает, поскольку в настоящем, как и в прошлом, люди не перестали пользоваться «древнейшей системой категоризации, основанной на принципе биполярности», в соответствии с которым «происходит категоризация этнических общностей, членами которых они себя воспринимают («Мы»), и тех, которых они не воспринимают своими («Они»)» [6, с. 65].

Стремление разрешить внутреннее противоречие между «этнически безымянным» (М. В. Иордан, 1997) существованием и потребностью в этническом самоопределении и самовыражении как способе достижения психологического благополучия вызывает необходимость конструировать, «достраивать» образ этнического мира в сознании и самосознании. Под давлением множества культур, народов, религиозных миров, исторических традиций, воздействующих на личность одновременно, осознание себя членом определенной этнической группы приобре-

тает новые качества, по-иному функционирует. Таким образом, несмотря на отсутствие или нивелирование явных этнических маркеров, внутреннее ощущение причастности к своему этносу остается и продолжает развиваться, находя для своего воплощения новые формы, прежде всего в этническом самосознании личности. На наш взгляд, реализация потребности личности в чувстве причастности к этнической группе в полиэтничной среде происходит в форме этнического конструирования образа своего этнического мира (и себя в этом мире), в котором все его компоненты обеспечивают человеку чувство защищенности и комфорта.

Современной науке известно, что в истории развития представлений о феномене этничности немаловажное место занимает конструктивистский теоретико-методологический подход. В основу конструктивистского понимания этничности положено признание условности и сконструированности реальности, которое было осмыслено в трудах современных философов, социологов, психологов (П. Бергер, Дж. Брунер, Ф. Варела, К. Герген, Э. фон Глазерсфельд, Дж. Келли, Т. Лукман, М. Луман, У. Матурана, Дж. Мид, Ж. Пиаже, Х. фон Фёрстер, А. Шюц и др.). Применение конструктивизма в изучении психологии человека опирается на идею о том, что, понимая мир, человек имеет дело не с определенной формой его репрезентации, а со специфическим способом конструирования и установления реальности [12]. Среди современных отечественных психологов, идеи которых в определенном смысле трактуются как конструктивистские, называют В. П. Зинченко, Г. М. Андрееву, С. Д. Смирнова, А. Г. Асмолова, В. В. Знакова, В. Ф. Петренко и др.

Считается, что этничность представляет собой интеллектуальный конструкт, сознательно создаваемый писателями, учеными, политиками, как результат их субъективных представлений о социальном мире: «Если чувственная активность организмов создает среду по их подобию, тем более, это относится к интеллектуальной деятельности, создающей по своему подобию культурную среду обитания» [10, с. 37]. М. Эпштейн утверждает, что подобно тому, как писатель, или художник, или философ создают произведения в каком-то определенном жанре искусства – романа, картины, трактата – возникают произведения в жанре культуры как целого, точнее, проекта такой культуры: «Сейчас такая пора, когда можно и нужно... создавать целую культуру как единое произведение» [10, с. 628]. Культура в таком случае выступает «не как стихийное порождение почвы, народа, а как искусственное и искусное создание» [там же, с. 628]. Конструктивистская теоретическая традиция, согласно которой этничность понимается как социальный конструкт, в дальнейшем была применена нами для анализа связи субъективного образа этнического мира с конструирующей деятельностью самосознания, что позволило позиционировать этническое конструирование как способ личностного преобразования субъекта в культуре.

Под этническим конструированием мы понимаем процесс создания субъективного образа этнической группы, соотносимого с идеальным прообразом своей этнической группы и релевантного определенной культурно-исторической, этносоциальной позиции группы в социуме и субъективному экзистенциальному опыту личности. Продуктом этнического конструирования является индивидуальное субъективное представление об этнической группе, к которой личность себя причисляет. В плане взаимодействия с исторической традицией этническое конструирование может приближаться к экзистенциальному проектированию личности и тогда субъект выстраивает свой жизненный мир соответственно достижениям, проблемам и перспективам этнической общности, с которой он себя идентифицирует. Исследование образа этнического мира с позиции субъектно-конструктивистского подхода может раскрыть новые возможности для понимания современной личности. На определенном этапе развития этнической идентичности, названном нами этапом аксиологизации, ознаменованном появлением ценностного отношения к своей жизни и этнической принадлежности как ее обязательной составляющей [1], для субъекта становится необходимым видение этнической реальности в перспективах идеального прообраза своей этнической группы [9].

Переход в пространство этнического конструирования предоставляет личности инструмент для выстраивания субъективного образа этнического мира и вместе с тем открывает культурно-исторический потенциал самореализации в данной этнической группе. Субъективный образ этнического мира выстроен на основе этнического традиционного образа мира (идеального прообраза), хотя и не совпадает полностью с ним, что позволяет развить и обогатить содержание этнокультурной традиции. Свободно выбирая присущую данной культуре систему бытийных координат, личность наполняет ее субъективным смыслом. Она демонстрирует особую значимость этнического образа мира для конкретного человека, берет ее за основу собственного жизнетворчества и позиционирует как свой экзистенциальный проект. Для личности это способ связи со своим народом, способ осуществления саморазвития через этническое конструирование. Можно предположить, что личность спонтанно трансформирует этнический образ мира, чтобы привнести в него субъективный опыт, а вместе с ним собственные этические императивы и ценности. Эта внутренняя деятельность по сознательному преобразованию образа своего народа раздвигает границы осознания этнической культуры, открывает в ней новые возможности, потенциал для развития личности. Происходящая таким образом трансформация позволяет выйти за привычные рамки представлений об этнической культуре, возникает представление не только ее ретроспективы, но и перспективы в будущем.

Этническое конструирование в самосознании личности можно соотнести с «культурным рождением» субъекта в этнической культуре, т. к. оно яв-

ляется средством углубления и расширения ее идентификации с этнической группой, наделено высоким уровнем саморефлексии и, таким образом, инструментом самопознания и саморазвития. В связи с вышеизложенным, открываются новые ракурсы исследования и проектирования жизненного мира личности. Принцип «бытийного опосредования субъективных смыслов» [5] имеет и обратную перспективу: субъективные смыслы конкретной личности влияют на ее отношения с миром, включаясь в эти отношения на субъект-субъектной основе, человек изменяет мир и меняется сам. В результате «мир оказывается таким, каким субъект его видит, какие методы познания он применяет, какие вопросы ставит» [3, с. 119]. По мнению А. Я. Гуревича, в основе моделирования окружающего мира в сознании лежат космические и социальные категории культуры, они же категории ментальности [2]. Так как категориальные структуры сознания ответственны не только за процесс психического отражения действительности, но и (в большей или в меньшей степени) за его конструирование, то «категоризация мира является одновременно его строительством, что ведет к самореализующемуся прогнозу» [7, с. 104 – 105]. Следовательно, можно предположить, что творческое преломление или расширение категориального состава общественного сознания через включение новых образов этнического мира может приводить к реальным изменениям в жизни этнокультурного общества.

Творение нового взгляда на этнический мир и себя в этом мире можно квалифицировать как составляющее этнического конструирования, которое является связующим звеном между этническим образом мира и индивидуальным образом мира субъекта. Оно активизирует связь личности с глобальным пространством этнических культур, верований посредством родной культуры и в этом смысле является совместным актом субъекта конструирования с определенной этнокультурной общностью как коллективным субъектом. Таким образом, этническое конструирование личности имеет высокий психосоциальный потенциал, который связан с осознанием выхода за собственные границы в пространство общего с другими образа определенного этнокультурного сообщества. Процесс этнического конструирования является необходимым для осуществления гармоничного и своевременного преобразования коллективного этнического образа мира в субъективный образ своей личности в полиэтничной среде современного социума.

Литература

1. Бучек, А. А. Социально-психологические особенности формирования этнической идентичности коренных народов Камчатки / А. А. Бучек. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КГПУ, 2004. – 173 с.
2. Гуревич, А. Я. История – нескончаемый спор / А. Я. Гуревич. – М.: РГГУ, 2005. – С. 407 – 427.

3. Знаков, В. В. Психология понимания: проблемы и перспективы / В. В. Знаков. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2005. – 448 с.
4. Исакова, Н. В. Моделирующие возможности гуманитарного знания: культурно-антропологическая модель жизнедеятельности человека / Н. В. Исакова // *Фундаментальные проблемы культурологи*. В 4 т. – Том II: Историческая культурология / отв. ред. Д. Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 17 – 31.
5. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
6. Мухина, В. С. Качественные методы исследования этнического самосознания / В. С. Мухина, Т. Ц. Дугаолва // *Актуальные проблемы этнопсихологии в контексте культурно-экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона: сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф.* / под ред. Р. Д. Санжаевой. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. – Т. 1. – С. 64 – 68.
7. Петренко, В. Ф. Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материале политического менталитета) / В. Ф. Петренко, О. В. Митина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – С. 104 – 105.
8. Сикевич, З. В. Социология и психология национальных отношений: учебное пособие / З. В. Сикевич. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. – 203 с.
9. Сухарев, А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии / А. В. Сухарев. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2008. – 576 с.
10. Эпштейн, М. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук / М. Эпштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.
11. Berry, J. W. Aboriginal cultural identity / J. W. Berry // *Canad. J. Native Stud.* – 1999. – Vol. 19. – № 1. – P. 1 – 36.
12. Bruner, J. Two Modes of Thought / J. Bruner // *Actual Minds, Possible Worlds.* – London: Harvard University Press, 1986. – P. 11 – 43.